

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

ИЗЪ АРХИВА

КІЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО ПРАВЛЕНІЯ.

ВЫПУСКЪ 5-2-8

Сост. редакторъ неофициальной части

КІЕВСКИХЪ ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

А. Л. АНДРІЕВСКІЙ.

К І Е В Ъ.

Въ типографіи губернскаго правленія.

1888

Slav 3160.1

94644/2

Harvard College Library
Gift of
Archibald Cary Coolidge, Ph. D.
July 1, 1895.

Дозволено цензурою. Київ, 14 сентября 1883 г.

Дѣла о гайдамакахъ.

I.

1751 г. Дѣло К. Г. К. „о новопоявившихся гайдамакахъ“.

„Дѣло“ это представляет такой же разрозненный томъ официальной переписки „о сыскѣ, поимкѣ и искорененіи гайдамакъ“, какой описанъ въ 1 вып. „Ист. Мат.“ гл. I. Весь онъ состоитъ изъ множества доношеній, репортовъ, промеморій отъ разныхъ лицъ и изъ разныхъ мѣстъ о появленіи, то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ (большею частью въ хуторахъ и насѣкахъ) большихъ или малыхъ гайдамацкихъ партій и о безуспѣшномъ, большею частію, преслѣдованіи ихъ разѣздными командами. Но изрѣдка встрѣчаются и доношенія о поимкѣ гайдамакъ. Такъ однажды было поймано 7 душъ гайдамакъ. (Грицко Григоренко, Афанась Кезаръ, Олистратъ Маломужъ, Иванъ Кадюжный, Грицко Шелуховъ, Леска Кривоконенко и Иванъ Сердюченко), захваченные капитаномъ Быковымъ. На допросѣ они показали, что пристали къ гайдамакамъ „при грабленіи польской области мѣстечекъ и тамошнихъ

жителей и сожженіи домовъ, такожь и убійствѣ на пути жидовъ, мазура, да въ мѣстечкѣ Ржищевѣ лаха и при другихъ злѣхъ поступкахъ съ оными гайдамаками были, точію нигдѣ къ сожженію домовъ, такожь и смертному убійству не винулись и онихъ жидовъ, мазура и лаха по именамъ не знаютъ, а показали, что де означенныхъ жидовъ и мазура покололи Кондратъ Бѣда, Иванъ Рудъ, Грицко и Иванъ Таранъ“. Во время же нападенія на мѣстечко Ржищевъ лаха убилъ В. Кисель, домъ же лаха Щенявскаго зажженъ Степаномъ Жевотаномъ. При взятіи перечисленныхъ гайдамакъ капитанъ Биковъ захватилъ и доставшуюся имъ по раздѣлу добычу и деньги; о чемъ они при допросѣ и заявили. Когда они уже послѣ допроса содержались въ полковой Переяславской канцеляріи подъ карауломъ, „то онъ, капитанъ Биковъ, пришедъ туда, билъ ихъ нещадно, чтобъ они по правдѣ, сколько онъ, Биковъ, взялъ у нихъ не казали, а уменьшали-бы“. И только вмѣшательство бывшихъ въ канцеляріи канцеляристовъ прекратило собственно-ручную капитана Быкова расправу.

Очевидно показаніе ихъ подтвердилось, такъ какъ въ одной бумагѣ встрѣчаемъ по этому поводу упоминаніе, что „поступлено съ нимъ, капитаномъ Биковымъ по силѣ Ея Им. В. указа“. Вещи и деньги были отобраны у Быкова и отданы на польскую сторону владѣльцамъ ихъ съ росписками, за исключеніемъ 2-хъ пушекъ и мортиры, за которыми отъ Терехтемировскаго старосты Щеняв-

скаго „въ присылкѣ никого не было“. Въ дѣлѣ имѣется однако письмо Щенявскаго въ ген.-губ—ру объ отдачѣ наконецъ ему хоть пушекъ и мортиры. „Будетъ-ли тому дѣлу, столь справедливому и всему свѣту извѣстному, окончаніе или не будетъ“? писалъ Щенявскій: „когда я пріѣхалъ за пушками, то одна оказалась разорванною, а другихъ почему-то не отдали“. Въ томъ же письмѣ онъ проситъ оказать ему содѣйствіе въ отысканіи и выдачѣ его бѣглыхъ подданныхъ. Генераль-губернаторъ приказалъ выдать ему пушку и мортиру, а за разорванную—заплатить, но ходатайство о бѣглыхъ отклонилъ: „извольте требовать изъ Переяславскаго полковаго суда, понеже онѣ судъ не въ моей командѣ“.

Есть въ „дѣлѣ“ одно доношеніе о бѣгствѣ изъ Переяслава изъ „каманицы“ 27 душъ гайдамакъ, но когда, кѣмъ и за что они были доставлены въ эту „каманицу“, и были ли по уходѣ своемъ пойманы—не видно изъ дѣла.

II.

1752 г. „Дѣло о разбойникѣ Василю Сѣромъ, который отосланъ для отдачи на польскую сторону въ пограничную комиссію“.

Григорій Разумовскій 9 октября 1752 г. препроводилъ разбойника Василю Сѣрата къ киевскому оберъ-коменданту при письмѣ такого содержанія: „въ генеральномъ судѣ слушано дѣло о колодникѣ Василю Сѣромъ, бывшемъ въ польской области съ прочими гайдамаками на разбояхъ и грабительствахъ въ разныхъ мѣстахъ, который въ томъ виновенъ, и хотѣ за таковыя злодѣянія оный подлежать смертной казни, а по силѣ Высочайшаго указа 1751 г. окт. 16, ссылкѣ въ Рогорвикъ, но понеже оный колодникъ показалъ себя родимцемъ польской области, для того съ учиненнымъ изъ дѣла экстрактомъ, въ мою генеральную к—рію присланъ. А понеже о находящихся въ числѣ гайдамакъ польскихъ людяхъ, какъ съ ними поступать, посланъ изъ Пр. Сената указъ въ Киев. Губ. К—рію, того ради Сѣрый съ экстрактомъ изъ дѣла присланъ въ Губ. К—рію за конвоемъ отправленъ для поступленія съ нимъ по указу. Что же въ ономъ генеральномъ судѣ приговорено: данные Сѣрымъ

въ состоящій въ російской державѣ, надъ рѣчкою Ирпинею близъ польскаго села Сосновки, мн—ря 20 руб. на церковь, въискать съ мн—ря для вознагражденія обиженнымъ, то объ ономъ писано отъ мене къ митрополиту кievскому съ требованіемъ въискать съ м—ря деньги и отослать въ Кіев. Губ. К—рію для отдачи пристойнымъ образомъ, чрезъ кого и какъ надлежитъ, обиженнымъ претендующимъ полякамъ“. При этомъ письмѣ приложенъ: Экстрактъ о гайдамакѣ Василіѣ Сѣромъ такого содержанія:

„При ордерѣ гд—на тетмана Разумовскаго сего 1752 г. іюля 9-го гайдамака Василій Сѣрый въ судъ генеральный присланъ съ свѣдѣніемъ съ него, іюня 17-го въ полковой трето охочокомоннаго компанійскаго полку канцеляріи, допросомъ. Означенный колодникъ въ допросѣ показалъ: лѣтъ ему отъ роду сколько, не можетъ знать, потому что онъ остался отъ родителей малолѣтнѣмъ, родился въ польской области въ м. Дубнѣ, въ якомъ жаль и у разныхъ обывателей въ службѣ находился лѣтъ 15, а оттолъ пошелъ въ м. Немирѣ, и тамъ проживъ 2 недѣли въ 741 году послѣ Покрова дни, къ запорожскому козаку Федору Гаркунѣ, куренному Полтавскому, якой тамъ былъ съ рыбою на армянку, приставъ и съ онымъ отлучился въ Овч. запорожскую, гдѣ заработками бавился до 751 г. Откуда въ Петровѣ постъ онъ, Сѣрый, при зафатѣ жителя польскаго Панаса, а какъ ему прозваніе не въдасть, съ товарищи запорожскіи козаками, какихъ

было 18 человекъ, а именно: Батуриными куренными: Колозою, Хмарою, Петромъ Гнѣдымъ, Лукьяномъ Габелкомъ, куренными Щербиновскими: Дончиномъ, Строкачомъ, Ушпиномъ, Котимъ, куреннымъ Медвѣдомскимъ Козою, Сергѣевскимъ куреннымъ Майгуромъ, Донскимъ куреннымъ Бабаномъ, Татаровскимъ куреннымъ Прохоромъ, Корсунскимъ—Макаромъ, а какъ имъ прозванія и другихъ, кто они, именами и прозваніями не вѣдаеть, ходили въ польское село Левковъ, а какой оное губерніи не вѣдаеть, на разбой, гдѣ, напавъ ночью на домъ тамошняго владѣльца Стрибулю, взяли денегъ 300 рублей, кунтушовъ тонкихъ 4, простыхъ гранатоваго сукна 4, желтый 1, каптановъ старыхъ матеріальныхъ кѣйтчатыхъ 2, китаевыхъ приношенныхъ 4, полотна тонкаго швабскаго поставъ, поясовъ шалевыхъ черныхъ 1, другой красный шелковый, третій персидскій серебромъ и золотомъ затканый, павиліонъ дуклевый 1, шаравары красныя кармазиныя 1, шапокъ 3, чоботъ сапанныхъ паръ 3, подумисковъ большихъ 3, малый 1. И со всѣмъ тѣмъ багажемъ пошли въ польское мѣстечко Радомъ, и тамо у ляха взяли разбойнически простыхъ шабелей двѣ, и набравъ харчеваго запаса возвратився, и дойшовъ до лѣса, подъ селомъ польскимъ Житомиромъ состоящаго, въ ономъ тотъ весь багажъ подувалили, съ якого довелось ему денегъ 20 рублей, кунтушъ каруновъ желтый, каптанъ матеріальный старый, полотна на кафтанъ, шаровары кармазиныя ветхіе. При якомъ дуванѣ того жъ

751 году послѣ Петра и Павла, въ мясницю, на-
павъ на нихъ ляхи съ польскими козаками, коихъ
было до 700 человѣкъ, изъ нихъ четырехъ въ
смерть, Козу, Василя Швеца, Магура и Прохора,
убили, прочіе жъ всѣ его товарищи разбѣжались,
между коими и онъ, Сѣрый, утѣкая ухватилъ точію
денегъ 20 р., прочее жъ все награбленное имуще-
ство ляхами отбито. И съ тѣми деньгами онъ, Сѣ-
рый, идучи прямо въ Сѣчъ, самъ единъ, зашедъ
по тракту въ монастырь, надъ рѣчкою Ирпинью,
въ російской сторонѣ, въ лѣсѣ, близъ польскаго
села Сосновки, тѣ 20 руб. на оный монастырь от-
далъ, и поживъ тамо недѣль семь, послѣ Спасова
поста третьей недѣлѣ одишелъ; и какъ пришелъ
послѣ послѣдней Пречистой въ гардъ, когда гай-
дамацкій ватагъ, атаманъ куреня Конеловскаго,
Семень Кувиль, собравъ гайдамакъ до 118 человѣкъ,
то и онъ съ тѣми гайдамаками, козаками запорож-
скими, куренными: Батуринскими Иваномъ Рѣчен-
комъ, Михайломъ Шепелемъ; Каневскими—Матеѣ-
емъ Хитемъ, Завидюкомъ, Байбарзенкомъ, Герде-
лемъ, Иваномъ Куликомъ, Яцькомъ Великимъ, Ми-
хайломъ Бойкомъ, Трохимомъ Крутемъ, Панькомъ
Табанцемъ; Незаймаевскими—Карабутимъ, Хурзо-
лемъ; Стеблѣвскимъ—Халепю; Деревянковскими—
Зеленькомъ, Шкурою; Куренѣвскимъ—Шевцемъ;
Щербинецкими—Котомъ, Сухимъ, Тарасомъ Про-
тасомъ; Мишастовскимъ—Нечаемъ; Крилѣвскимъ—
Евфимомъ Завидюкомъ, Лупою, Тимошевскимъ, Су-
куромъ, Оедоромъ Колесникомъ; Платнѣдовскими—

Павломъ Квачемъ, Василемъ Шевченко, Кузюкою; Пашковскимъ—Алексѣемъ Пѣштою; Уманскимъ—Грицкомъ Великолузкимъ, прочихъ же всѣхъ именъ и прозваній показать не можетъ, предъ Пилиповымъ постомъ за три недѣли пошли прямо къ польскому мѣстечку Лисянцѣ. Но яко за усталю лошадей ихъ, и за многимъ числомъ тамо стоящихъ польскихъ командъ, къ тому мѣстечку дойти не могли, въ польскихъ селахъ Звенигородцѣ и Еркахъ весь скотъ рогатый и лошади заняли, винокурные котлы и всякіе фанты и что сыскать могли и изъ денегъ забрали, а сколько чего именно онъ, Сѣрый, показать не можетъ. И какъ де со всею тою добычею слѣдовали они отъ предъявл. польск. селъ къ велик. Ингулу и сойшлись на рѣцѣ Висѣ съ партією великороссійскою и компанейскою, слѣдовавшею для учиненія надъ ними поиску и поимки, которая де въ намѣреніи ихъ разрушить хотя и наступила была на нихъ, но видя малое число команды своей, уступить и проходъ безпрепятственно имъ дать принуждена; ихъ же разбойническая чата, отшедши отъ того мѣста версть 15, какъ возымѣла ночлегъ, паки къ нимъ тажъ сыскная команда подошла, для чего де оные гайдамаки, той же noci принуждены были одѣйти съ того мѣста въ Илетскій Ташлыкъ, гдѣ и роздохъ имѣть были намѣрены; и какъ де вознамѣрились въ томъ мѣстѣ всему тому пограбленному имуществу учинить раздѣлъ, и начали всякое имущество и скотъ собирать въ одно мѣсто, въ то время паки къ нимъ сыскная команда

отъ великороссійскихъ и компанійцевъ подошла съ намереніемъ ихъ разрушить, противъ которой отъ гайдамацкой ихъ чати, нѣкоторое число гайдамакъ, какъ выѣхало, страшая ихъ, чтобъ они болѣе на нихъ не наступали, а отъ той команды надъ оными гайдамаками учиненъ поискъ и настоящее собою и ружьемъ сраженіе, и въ тому ихъ сраженіи отъ гайдамакъ одинъ и убитъ, то оные всѣ гайдамаки и онъ, Сѣрый, собравшись въ кучу и напавъ на сыскную команду, поступая какъ съ настоящими непріятелями, ружьемъ и списами гоня и убивая самихъ и лошадей ихъ, надъ оною командою чинили поискъ, какъ надъ непріятельскою; при якомъ сраженіи ранилъ ли и онъ, Сѣрый, или убилъ кого изъ драгунъ и козаковъ и ихъ лошадей, или нѣтъ, за смѣшаніемъ и отъ ружейной пальбы происходившимъ дымомъ, не присматрѣлъ; да и при разграбленіи селъ никому смертнаго убійства, ни отъ него, ни отъ товарищей его, не приключено. По окончаніи же съ сыскною командою сраженія они, гайдамаки, со всѣмъ имуществомъ, разбоємъ въ Польщу взятымъ, отнедши къ Сухому Ташлыку, при рѣчкѣ Грузкой, всему скоту и имуществу учиня подѣлъ (съ котораго ему довелось денегъ 80 коп., скотины 3, сорочка и свитка бѣла), всѣ тѣ гайдамаки розно розойшлись, а иные, за прибытіемъ туда атамановъ изъ Сѣчи за сыскомъ гайдамакъ, оставя тотъ подѣленный скотъ, разбѣжались; оный же скотъ показанные атаманы съ собою въ Сѣчь погнали; а онъ, Сѣрый, отошелъ на великій Ингуль и былъ

въ зимовнику съ козаками куренными: Сукуромъ, Яцькомъ Шевцомъ и Бараномъ, чрезъ двѣ недѣли. Оттоль отойшовши, отъ пойску и поймки въ разныхъ мѣстахъ чрезъ всю зиму укрывался сего 752 года до Воскресенія Господня; а тѣми святками пришелъ до великаго Ингула и тамо съ козаками, на рыбной ловлѣ находящимися, былъ до зеленыхъ святъ; зелеными жъ святками пошелъ къ селамъ, по малому Ингулу состоящимъ, съ намѣреніемъ, уворовавши лошадь, возвратиться паки къ великому Ингулу; и какъ пришелъ въ пасѣку, надъ малымъ Ингуломъ попа Табурнского Семена имѣющуюся, для взятія хлѣба, тамо его поймано и въ полковую канцелярію сотникомъ Якубовскимъ подъ карауломъ прислано. Болѣе же онъ, Сѣрый, по воровствахъ, разбояхъ не бывалъ, и гдѣ его прежніе товарищи нынѣ находятся, яко и объ обращеніи гайдамацкихъ партій, не вѣдаетъ и не слыхалъ.

Вышепрописанный допросъ, по опредѣленію генеральнаго войсковаго суда, Сѣрому 24 сентября читанъ, на которомъ, что праведно показалъ, онъ во всемъ утверждаетъ; а во изъясненіе показалъ, что монастырь, въ которомъ добыты 20 руб. отдалъ, находится отъ Кіева въ 7 миляхъ, и, какъ онъ слыхалъ, принадлежитъ до Кіево-золото-верхомихайловскаго мн—ра.“

Означенный Василій Сѣрый изъ Кіев. Губ. Канц. отправленъ „въ учрежденную отъ малоросійскаго краю пограничную комисію“ при указѣ, отъ 31 дек. 1752 г., такого содержанія: „понеже

указомъ Государственной Коллегіи Иностр. Дѣлъ 1750 г. іюля 16-го повелѣно: ежели найдется кто изъ злодѣевъ гайдамакъ, которые польскими подданными суть, тѣхъ немедленно руками польскимъ командирамъ отдавать; и того ради копіи письма гетмана и экстракта и означенный гайдамака Сѣрый, для отдачи на польскую сторону, при семъ въ пограничную комиссію посланы“.

Пограничная комиссія рапортомъ отъ 7-го генваря 1751 года донесла въ Кіев. Губ. К—рію что указъ съ документами и гайдамакою Сѣрымъ „въ оной комиссіи 5 генваря полученъ и исполненіе учинено быть имѣеть“.

III.

Дѣло К. Г. К. 1752 г., „о пойманныхъ польскимъ ротмистромъ Рокицкимъ двухъ разбойникахъ Григоріѣ Киселенкѣ да Григоріѣ Пархоменкѣ“.

Ротмистръ Ошмянскаго повѣту Францишекъ Рокицкій 19-го мая н. с. 1752 года писалъ Леонтьеву изъ м. Лоева: „10-го мая придворные мои жолнеры, будучи посланы изъ Лоева за разбойниками, которые, вышедъ изъ Кіева числомъ 22 человекъ, въ нашей польской сторонѣ грабили, мучили, жгли невинныхъ людей, что и съ жидами моими лоевскими учинили, когда ихъ близъ границы, противъ мостицкаго караула догнали, помянутые мои жолнеры ни одного своего человекъ, по милости Божіей, не потерявъ и не будучи ранены, трехъ разбойниковъ убили, нѣсколько ранили, а двухъ живцомъ взяли; а понеже большая часть тѣхъ разбойниковъ есть изъ Кіева и съ нѣкоторыми кіевскими шинкарами переводъ имѣють, о чемъ изъ допроса тѣхъ двухъ пойманныхъ ваша ясневельможность изволить выразумѣть, того для, дабы таковые люди безбожные были знаменито переказнены, прилежно прошу и тѣхъ которые бѣжали прикажите искать, ловить и казнить. При этомъ письмѣ при-

ложенъ допросъ гайдамакъ такого содержания: „сего 1752 г. мая 10 го н. с. два гайдамаки именемъ Грицько Киселенко, а другой Пархоменко пойманы съ товарищи на разбоѣ и въ допросъ сего мая 15 въ лоевскомъ замкѣ показали:

1) Грицько Киселенко созналъ, что онъ родомъ изъ Березинки изъ подъ Нѣжина, подданный г-на обознаго Нѣжинскаго, имѣеть тамъ домъ свой, матку и сестру, и съ швагромъ своимъ Андреемъ Колесникомъ прошлой зимы на масляной пошелъ въ Кіевъ, и былъ въ печерскомъ монастырѣ погонщикомъ у воловъ, а оттуду съ товарищемъ своимъ, въ томъ же монастырѣ бывшимъ, на проводной недѣлѣ, въ разбойническую на Лыбеди присталъ компанію.

2) Грицько Пархоменко показалъ, что онъ родомъ изъ польской украины, изъ деревни Карпиловки, изъ за Канева, и оттуду съ съчовыми казаками, вѣдучими изъ уманской армарки, добровольно поѣхалъ до Сѣчи и часто, съ прочими съчовыми козаками и малороссійскими, по разнымъ мѣстамъ грабилъ, а потомъ пойманъ на грабительствахъ съ добычею, и посаженъ въ тюрьму въ Прилукѣ, а оттуду ушелъ и съ атаманомъ Иваномъ Досавымъ, въ Прилукѣ домъ, жену и дѣтей имѣющимъ, пошелъ до Кіева, а оттуду съ прочими разбойниками въ Польшу, на грабительства; помянутый же Грицько не женатъ.

Тѣмъ обыска Грицьки показали, что въ едномъ умышлѣніи было ихъ всѣхъ человекъ 22, да